

УДК 332.14

Нормативно-правовое регулирование и критерии эффективности территориального управления

Зарипова Евангелина Фариевна, студент, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, evangelina-zaripova@mail.ru

В статье анализируются нормативно-правовые основы территориального управления в Российской Федерации, включая законодательство о стратегическом планировании и государственно-частном партнерстве. Рассматриваются ключевые критерии эффективности территориального управления: согласованность стратегических и программных документов, устойчивость институциональной базы, развитие субрегиональных структур, инвестиционная привлекательность, состояние межбюджетных отношений. Обосновывается необходимость комплексного подхода к оценке эффективности, учитывающего как количественные показатели, так и качественные характеристики управленческих процессов.

Ключевые слова: территориальное управление, нормативно-правовое регулирование, стратегическое планирование, критерии эффективности, государственно-частное партнерство, субрегионы, межбюджетные отношения.

Территориальное управление в России за последние годы претерпело заметные изменения. Появились новые законы, обновились подходы к планированию, активнее стали использовать механизмы государственно-частного партнерства. Но сами по себе изменения не гарантируют результата. Нужны четкие критерии, по которым можно оценить, работают ли эти изменения и насколько эффективно используются ресурсы.

Нормативно-правовая база территориального управления сегодня включает несколько ключевых законов. Базовым является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. Он устанавливает обязательность разработки стратегий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Закон требует, чтобы все программные документы были согласованы между собой и направлены на достижение общих целей. На практике это согласование часто оказывается слабым местом. Региональные программы могут не стыковаться со стратегическими приоритетами, что ведет к распылению бюджетных средств.

Для оценки эффективности территориального управления нужны конкретные критерии. Первый из них связан с согласованностью документов. Здесь можно использовать показатель доли региональных программ, цели которых полностью соответствуют стратегии развития региона. Если этот показатель ниже 70 %, система управления работает неэффективно, поскольку ресурсы тратятся на задачи, не приближающие регион к стратегическим целям. Важно также оценивать, насколько регулярно обновляются документы и учитываются ли в них изменения экономической ситуации. Стратегия, которая не пересматривается годами, теряет актуальность и превращается в формальность.

Второй критерий касается устойчивости институциональной базы. Частые изменения законодательства без переходных периодов создают неопределенность для региональных властей и бизнеса. Когда правила игры меняются каждый год, сложно планировать долгосрочные инвестиции и выстраивать системную работу. В 2026 г. изменения в Федеральный закон N 172-ФЗ вносились пакетно, что позволило регионам адаптироваться к новым требованиям без резких скачков [1]. Устойчивость институциональной базы можно оценивать по частоте внесения поправок в ключевые законы и наличию переходных периодов при их введении.

Развитие субрегиональных структур — тоже важный показатель. Субрегионы — это устойчивые межмуниципальные образования, которые складываются вокруг крупных экономических центров или на базе сложившихся хозяйственных связей. В Липецкой области особая экономическая зона «Липецк» стала ядром такого

субрегиона. Резиденты зоны создают рабочие места не только в самом Липецке, но и в соседних районах. Это пример того, как правильно выстроенное территориальное управление дает реальные результаты [2, с. 58]. Эффективность развития субрегиональных структур можно оценивать по тому, насколько равномерно распределяются инвестиции между ядром и периферией, а также по динамике экономических показателей в прилегающих территориях.

Инвестиционная привлекательность региона также служит критерием эффективности. Способность привлекать частные инвестиции, предлагать инвесторам готовые площадки, развивать инфраструктуру напрямую влияет на экономический рост. Важно смотреть не только на общий объем инвестиций, но и на их структуру. Если большая часть вложений приходится на добывающие отрасли, это создает риски для долгосрочного развития. Диверсификация инвестиционного портфеля, рост вложений в обрабатывающую промышленность и высокотехнологичные секторы говорят о том, что региональные власти правильно выстраивают политику привлечения инвесторов.

В Красноярском крае на основе концессионных соглашений реализуется комплексный проект «Енисейская Сибирь». По данным Корпорации развития Красноярского края, по состоянию на 2025 г. в рамках проекта реализуется 33 инвестиционных проекта с общим объемом частных инвестиций более 1 трлн руб. [3]. Это позволяет обновлять инфраструктуру без прямого бюджетного финансирования. Показателем эффективности здесь выступает объем частных инвестиций, привлеченных через концессионные механизмы, в расчете на душу населения. Также важно отслеживать, насколько концессионные проекты реализуются в срок и соответствуют заявленным параметрам качества.

Межбюджетные отношения — еще один значимый критерий. Эффективность территориального управления во многом определяется тем, как распределяются и используются средства из федерального бюджета. Прозрачность трансфертов, целевой характер расходов, способность региональных властей привлекать дополнительные ресурсы для собственных программ являются важными показателями. Как отмечают Д. А. Гайнанов, Р. Ф. Гатауллин и А. Г. Атаева, сбалансированное пространственное развитие региона требует согласования бюджетной политики с целями стратегического планирования [4, с. 78].

Оценивать эффективность здесь можно по нескольким параметрам. Первый — доля расходов регионального бюджета, направляемых на развитие инфраструктуры, а не на текущее содержание. Второй — степень выполнения целевых показателей, установлен-

ных соглашениями с федеральным центром. Третий — уровень софинансирования федеральных программ из регионального бюджета. Если регион активно вкладывает собственные средства в совместные проекты, это говорит о его заинтересованности и способности грамотно распоряжаться ресурсами.

Государственно-частное партнерство стало отдельным направлением территориального управления. В 2025 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [5]. Закон закрепляет правовые основы привлечения частных инвестиций в создание и модернизацию социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры. В ст. 5 установлено, что публичным партнером выступает Российская Федерация, субъект федерации или муниципальное образование, а частным партнером — российское юридическое лицо. В ст. 3 партнерство определено как объединение ресурсов и распределение рисков между сторонами [5].

Успешность применения ГЧП в регионах, по мнению Ю. В. Павлова, во многом зависит от наличия агломерационных эффектов, которые усиливают инвестиционную привлекательность территории [6, с. 2995]. Критерием эффективности здесь выступает количество заключенных соглашений и объем привлеченных средств на один проект. Но важно учитывать и качественные параметры. Например, насколько концессионные соглашения соответствуют стратегическим приоритетам региона, какую долю составляют проекты в социальной сфере, насколько активно используются меха-

низмы ГЧП в муниципальных образованиях, а не только на региональном уровне.

Анализ нормативно-правовой базы и критериев эффективности позволяет сделать несколько выводов. В России сформирована достаточно полная система правового регулирования территориального управления. Ключевые элементы этой системы, включая стратегическое планирование и государственно-частное партнерство, получили законодательное закрепление и активно развиваются. Но эффективность управления зависит не только от наличия законов, но и от того, как они реализуются на практике. Нужны четкие критерии оценки, которые позволят отслеживать результаты и корректировать управленческие решения.

В Градостроительном кодексе Российской Федерации закреплено требование учитывать при планировании развития территорий не только текущие, но и перспективные потребности населения и экономики [7]. Это требование можно рассматривать как общий принцип оценки эффективности. Хорошо работающая система территориального управления должна быть гибкой, быстро реагировать на изменения и обеспечивать устойчивое развитие.

Перспективные направления для улучшения системы включают дальнейшую унификацию терминологии в законодательстве, развитие субрегиональных структур управления, совершенствование механизмов межбюджетных отношений и повышение инвестиционной привлекательности регионов. Реализация этих направлений позволит повысить эффективность территориального управления и расширить возможности регионов для самостоятельного развития.

Примечания

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 26 (ч. 1). Ст. 3378.
2. Коломак Е. А., Шерубнева А. И. Оценка значимости агломерационных эффектов на юге Сибири // *Пространственная экономика*. 2023. N 1.
3. Комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь». URL: <https://ensib.ru/yenisey-siberia-cip> (дата обращения: 28.03.2026).
4. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Атаева А. Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. N 2.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (ч. 1). Ст. 4350.
6. Павлов Ю. В. Выявление и анализ агломерационных эффектов в экономике региона (на примере Самарской области) // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. N 8.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. N 1 (ч. 1). Ст. 16.

English version

Legal regulation and efficiency criteria of territorial governance

Zaripova Evangelina Farievna, student, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

This article analyzes the legal framework of territorial governance in the Russian Federation, including legislation on strategic planning and public-private partnership. It examines key criteria for the effectiveness of territorial governance, such as the consistency of strategic and program documents, the sustainability of the institutional framework, the development of subregional structures, investment attractiveness, and the state of inter-budgetary relations. The necessity of a comprehensive approach to evaluating effectiveness is substantiated, taking into account both quantitative indicators and qualitative characteristics of governance processes.

Keywords: territorial governance, legal regulation, strategic planning, efficiency criteria, public-private partnership, subregions, interbudgetary relations.